

Э. ЛОКХАРТ

Э. ЛОКХАРТ

ЭТО МОЯ ВИНА...

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44
Л73

E. Lockhart
The Disreputable History of Frankie Landau-Banks

Печатается с разрешения литературных агентств
The Elizabeth Kaplan Literary Agency
and The Van Lear Agency LLC

Локхарт Э.

Л73 Это моя вина: [роман] / Э. Локхарт; пер. с англ. А. Скибиной. — Москва: Издательство АСТ, 2015. — 320 с. — (Серия Виноваты звезды).

ISBN 978-5-17-092864-4

Фрэнки невероятно повезло. За лето из невзрачного «книжного червя» она превратилась в прелестное создание и начала встречаться с красавцем-старшеклассником Мэттью.

Мэттью, как когда-то и отец Фрэнки, состоит в тайном школьном обществе. Но девушкам путь туда заказан.

Впрочем, мы же знаем, что для женщины (в нашем случае — очаровательной девушки) ничего невозможного нет! Однако, устремляясь к своей цели, не всегда знаешь цену, которую придется платить.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-092864-4

Copyright © 2008 by E. Lockhart
© А. Скибина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Посвящается моим университетским друзьям
Кейт, Полли, Клиффу, Аарону и Кэтрин,
которые знают все о вечеринках
на поле для гольфа и ночных приключениях*

УЛИКА

*14 декабря 2007 года
Кому: Директору Ричмонду
и совету директоров
подготовительной академии
Алабастер.*

Я, Фрэнки Ландау-Бэнкс, настоящим признаю, что была единственной зачинщицей так называемых проделок «Верного ордена бассет-хаундов». Я беру на себя полную ответственность за все совершенное «Орденом», включая «Дамскую гордость», «Песиков в окне», «Ночь тысячи псов», «Свекольное восстание» и похищение Гуппи.

Это означает, что я написала все инструкции и руководила действиями всех участников.

Я и только я.

Не имеет значения, что в своем заявлении сообщил Портер Уэли.

Разумеется, все Псы «Ордена» — люди, обладающие свободной волей. Все, совершенное ими, не является следствием прямого принуждения. Я не угрожала им и не вынуждала их подчиняться,

Э. Локхарт

так что их решение следовать моим указаниям не основано на страхе мести.

Вы просили меня сообщить имена. При всем уважении я отказываюсь это сделать. Я не могу подвергать этих людей бесчестью.

Я бы хотела отметить, что многие проделки «Ордена» являлись социальным протестом. И, возможно, своими действиями я отвлекла многих членов «Ордена» от более рискованных поступков. Так что, может быть, это послужило всеобщему благу, несмотря на неудобства, которые вам, вне всякого сомнения, пришлось испытать.

Я понимаю, что администрация недовольна случившимся, и знаю, что мое поведение нарушило привычный уклад вашего уважаемого учреждения. Тем не менее осмелюсь предложить вам рассмотреть действия «Ордена» как творческий гражданский протест учеников, обладающих политическим сознанием и желанием выразить себя с помощью искусства.

Я не прошу вас проявить снисходительность к моему поведению. Я лишь прошу принять во внимание контекст.

Искренне ваша,
Фрэнсис Роуз Ландау-Бэнкс,
курс 2010 года

ЛЕБЕДЬ

Возможно, в сравнении с тем, что Фрэнки Ландау-Бэнкс натворила на второй год учебы в школе Алабастер, сей факт может показаться неважным, но она невероятно изменилась за лето. Настолько, что это обеспокоило Рут, ее консервативно настроенную мать, и вдохновило соседских мальчишек из их пригорода в Нью-Джерси на мысли (и даже поступки), о которых они раньше и подумать не могли.

Сама Фрэнки тоже чувствовала себя не в своей тарелке.

За три месяца она выросла на десять сантиметров, набрала — как раз там, где надо, — девять килограммов и превратилась из тощего застенчивого ребенка со слишком крупными ладонями, непослушными кудряшками и таким острым подбородком, что бабушка Эвелин всегда кудахтала: «если дойдет до пластики, то лучше разобраться с этим до колледжа» — в фигуристую молодую женщину, которая казалась парням невероятно привлекательной. Ее угловатое лицо повзрослело, а девочка обзавелась аппетитными формами и трансформировалась из домашней тихони в го-

рячую красотку, и все это посиживая в гамаке во дворе собственного дома, не отрываясь от рассказов Дороти Паркер и стакана лимонада.

Единственное, что сделала для этого сама Фрэнки, так это потратилась на несмываемый кондиционер, чтобы укротить непослушные волосы. Она была не из тех девчонок, что заморачиваются над своим имиджем. Ей и без того было неплохо в школе Алабастер, несмотря на то, что там (как заметила ее старшая сестра Зеда) на десять васпов* приходился всего один не-васп, католики отсиживались по углам, а члены «племени», как правило, меняли свои фамилии с Бернштейн на Бернс.

Благодаря Зеде Фрэнки сумела укрепить свои позиции в школе. Когда она только пришла в Алабастер, ее сестра училась в выпускном классе. Зеда никогда не была суперпопулярной, но у нее была своя компания и репутация девушки, способной говорить все, что вздумается. В первом полугодии, чтобы показать всем, что с ее младшей сестрой лучше не связываться, Зеда позволяла Фрэнки тусоваться со своими друзьями-старшекласниками. Фрэнки сидела с ними за обедом, и Зеда перезнакомила ее со своей компанией, с членами команды по лакроссу, с приятелями из команды гребцов, студенческого само-

---

* *Wacn* (W.A.S.P., White Anglo-Saxon Protestant) — белый англосаксонский протестант. Понятие, включающее в себя в широком смысле всех потомков англосаксонских протестантских колонистов, проживающих на территории США, в узком — самых богатых и привилегированных членов американского общества. Поэтому W. в слове W.A.S.P. часто трактуется не как *white* — белый, а как *wealthy* — богатый.

управления и дискуссионного клуба. К последнему Фрэнки и присоединилась — и оказалась на удивление серьезным противником.

В свою очередь Фрэнки старалась, чтобы Зеде не приходилось краснеть, если этого можно было избежать. Она одевалась так, как советовала ей сестра, старалась хорошо учиться и подружилась с компанией первокурсников, которых не считали ни тупыми хохмачами, ни застенчивыми ботанами.

К концу лета, когда Зеда уехала в Беркли, Фрэнки стала стройной, фигуристой и выглядела настолько сногсшибательно, что парни засматривались на нее на улице. Однако, если перед нами стоит задача воссоздать точную хронику преобразования Фрэнки и ее так называемых проступков, надо заметить, что ее умственное развитие значительно отставало от физического созревания. Она даже наполовину не была тем преступным гением, который позже создаст «Общество освобождения рыб» и кто, повзрослев, возможно, возглавит ЦРУ, будет снимать боевики, конструировать ракетноносцы или (если пойдет по кривой дорожке) встанет во главе преступного синдиката. В самом начале второго года учебы Фрэнки Ландау-Бэнкс было до этого еще далеко. Она обожала читать, у нее был только один бойфренд, любила участвовать в дебатах дискуссионного клуба и держала в клетке песчанок. Да, она была очень умной, но пока не демонстрировала никаких необычных амбиций или других странностей.

Она любила гуакамоле и белый цвет.

Она никогда не была влюблена.

СЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА, КОТОРАЯ ПРИНЕСЕТ ПЛОДЫ

Через день после отъезда Зеды в Беркли Фрэнки с мамой отправились на четыре дня на побережье Джерси, где к ним присоединились двое разведенных дядюшек Фрэнки и трое ее кузенов. Семья сняла старый дом с пятью спальнями, расположенный на крошечном пятачке бетона в двух кварталах от пляжа и набережной.

Двоюродным братьям Фрэнки было от десяти до тринадцати. Ей они казались стайкой отвратительных существ, которые без конца молотят друг друга кулаками, кидаются едой, пукают и копаются в вещах Фрэнки, если та забудет запереть дверь спальни.

Каждый день компания брала шезлонги и одеяла, запасалась брецелями, пивом (для дядюшек) и коробками с соком, прихватывала спортивное снаряжение и тащила это все на пляж, где проводила часов шесть, не меньше. Фрэнки не могла почитать книжку без того, чтобы ей на колено не посадили краба, не вылили на живот ведро

соленой воды или не расплескали на полотенце коробку виноградного сока. Она не могла пойти поплавать без того, чтобы кто-нибудь из кузенов не попытался схватить ее за ноги или обрызгать. Ей не удавалось поесть без того чтобы кто-то не попытался стащить кусок с ее тарелки или засыпать еду песком.

В последний день Фрэнки лежала на пляжном полотенце, слушая, как ее лысеющие, с пухлыми и мягкими брюшками дядюшки обсуждают игру «Шакалов» в младшей лиге. Мать Фрэнки дремала в шезлонге. Кузены, по крайней мере в данный момент, пребывали в воде, соревнуясь, кто дольше задержит дыхание, и время от времени пытаясь друг друга утопить.

— Можно мне сходить в город? — спросила Фрэнки.

Рут приподняла солнечные очки и, прищурившись, посмотрела на дочь:

— С чего вдруг?

— Хочу погулять. Съесть мороженое. Может быть, купить открытки, — ответила Фрэнки. Она хотела оказаться подальше от этого семейного собрания, от разговоров о спорте, газов и драк.

Рут повернулась к брату.

— Бен, разве до центра города не пятнадцать кварталов? Тебе не кажется, что это далековато?

— Так и есть, пятнадцать кварталов, — отозвался дядюшка Бен. — Ей нельзя идти одной.

— Я с ней не пойду. — Рут снова надела очки. — Я приехала сюда отдохнуть на пляже, а не разыскивать открытки в магазинах для туристов.

— Я могу пойти одна, — парировала Фрэнки. В любом случае брать с собой Рут она не собиралась. — Пятнадцать кварталов — разве это так далеко?

— Тут встречаются всякие темные личности, — предупредил ее дядюшка Бен, — Атлантик-Сити* всего в нескольких милях к северу.

— Заинька, ты же заблудишься, — заволновалась Рут.

— Мы живем в доме 42 по Си-Лайн-авеню, — отозвалась Фрэнки. — Я поверну налево на Оушенвью, пойду прямо, и там будут магазины. Мы же ходили в супермаркет с дядей Полом, помнишь?

Рут поджала губы:

— Не думаю, что это хорошая идея.

— Ну что со мной может случиться? Я не собираюсь садиться в машину к незнакомцам. У меня есть мобильник.

— Но мы в незнакомом городе, — возразила Рут. — Я не собираюсь с тобой спорить.

— Но что может случиться?

— Я не хочу это обсуждать.

— А как ты думаешь, я перехожу через дорогу, когда иду в школу?

— Заинька.

— А ведь я перехожу через дорогу, мама. Невероятные новости!

В разговор вступил дядя Пол.

---

* *Атлантик-Сити* — город на северо-востоке США, известный своими казино, один из центров азартных игр.

— Отпусти ее, Рут. Я в прошлом году отпускал Поли-младшего. Ему было всего двенадцать, и ничего не случилось.

— Видишь? — Фрэнки повернулась к матери.

— Пол, не лезь, — огрызнулась Рут. — Не усложняй мне жизнь.

— То есть Поли-младшему можно ходить в город, а мне нет? Поли-младший все еще ковыряется в носу. Что за двойные стандарты?

— Это не двойные стандарты, — ответила Рут. — Как Пол воспитывает Поли-младшего — это его дело, а как я воспитываю тебя — мое.

— Ты относишься ко мне как к маленькой.

— Нет, Заинька. Я отношусь к тебе как к очень привлекательной и очень юной девушке-подростку.

— Без мозгов.

— Мне просто кажется, что ты не всегда задумываешься о последствиях.

— С каких это пор я не думаю о последствиях?

— С тех пор, как собралась пойти в центр за пятнадцать кварталов отсюда, не зная города, одетая в бикини со стрингами. — Теперь Рут сердилась. — Зря я разрешила тебе пойти по магазинам с Зедой. Нет, правда, Фрэнки, ты ведь почти голая. Представляешь, что будет, если ты заблудишься в городе?

— Я позвоню тебе.

— Я не это имела в виду.

— Значит, будь я уродиной, ты бы меня отпустила? — уточнила Фрэнки.

— Не начинай.